

— Завтра уже можно будет вернуться домой.

Маленькие цветочные демоны обвили его пальцы, счастливо покачивая стебельками.

На следующее утро дедушка Сюань приехал спозаранку. Привыкший к бережливости старик в кои-то веки взял с собой помощника, который по совместительству был водителем, чтобы вместе уладить формальности выписки своего маленького Ишуя.

Сяо Му, наконец сменивший больничную пижаму на обычную одежду, внешне оставался невозмутимым, но его глаза сияли — стоило лишь взглянуть, чтобы понять: ребенок в отличном настроении. Впрочем, это неудивительно: ему всего двенадцать. Как бы рано он ни повзрослел, в душе он всё ещё оставался ребенком. Дедушка Сюань погладил холодные кончики пальцев Сяо Му, почувствовав прилив жалости. Глядя на цветочный горшок, который мальчик прижимал к груди, он спросил:

— Шуй-шуй, горшок тяжелый? Может, отдашь дяде, пусть он понесет?

Водитель, стоявший рядом, сделал шаг вперед, полусогнулся и с улыбкой обратился к Сяо Му:

— Шуй-шуй, давай я возьму.

Маленькие цветочные демоны смущенно заерзали. Они — ни за что, ни капельки, ни на самую малость! — не хотели, чтобы их держал кто-то чужой! Кроме Шуй-шуя, никто им не нужен! Но Шуй-шуй ведь устанет, они же такие толстенькие и тяжелые... О нет, нужно срочно худеть!

В ушах Сяо Му зазвучало жалобное нытье демонов. Он помедлил и покачал головой:

— Спасибо, дядя, он не тяжелый. Я сам справлюсь.

— И правда не тяжелый? Не перенапрягайся, — водитель, глядя на ребенка, который едва доставал ему до груди, не смог скрыть симпатии. Голос его стал еще мягче. В таком юном возрасте мальчик был не только миловидным, но и таким рассудительным и вежливым — трудно было его не полюбить. Особенно мужчине под сорок, который при виде ребенка вспоминал собственного сына, отчего невольно окружал его невероятной заботой.

— Дядя, я смогу, — Сяо Му снова вежливо отклонил предложение, незаметно покрепче прижав горшок к себе, чтобы скрыть вибрацию, вызванную бурным весельем цветочных демонов.

Дедушка Сюань, глядя на Сяо Му, который держался с важным видом маленького взрослого, не удержался и взъерошил его черные волосы. Аккуратно уложенная прическа превратилась в

хаос, несколько прядок торчали в разные стороны, и в сочетании с растерянным видом ребенка это выглядело донельзя умилительно.

У водителя тоже зачесались руки, но он одернул себя: это не его ребенок, тискать его нельзя, нужно сдержаться.

— Дедушка? — Сяо Му покорно позволил дедушке портить прическу, даже чуть вытянул шею, чтобы тому было удобнее.

— Кхм, — дедушка Сюань смущенно кашлянул. В его-то возрасте издеваться над ребенком — право слово, неловко. Его взгляд забегал и остановился на цветах в руках мальчика, и он решил сменить тему:

— Шуй-шуй у нас уже настоящий маленький мужчина, раз хочешь нести сам — неси. У нас в саду, кажется, есть похожие цветы. Если хочешь, я выкопаю их и пересажу в твою комнату, хорошо?

Сяо Му почувствовал себя неловко, отвел взгляд, не зная, что ответить. А цветочные демоны в горшке заливались беззаботным смехом:

— Этот человек такой глупый! Мы же жили у него дома столько времени, а он нас даже не узнал!

— Глупый, глупый!

— Все люди — дураки!

Демоны хохотали и затянули странную мелодию, совершенно забыв, что их любимый Шуй-шуй — тоже человек. Сяо Му почувствовал, как напряжение отступает, и чуть сильнее прижал горшок, чтобы никто не заметил странного поведения его маленьких подопечных.

На краю парковки, рядом с грязным мусорным баком, сжался в комок маленький нищий. Его конечности были тонкими и сухими, кожа — землисто-желтой. Другие дети в его возрасте, если не купались в роскоши, то хотя бы не знали нужды, а он жил в городе, словно крыса в канализации.

Нищий дернул край своей пропахшей кислотой одежды, ссутулился еще сильнее. Под спутанными прядями волос блестели глаза — злые, как у раненого волчонка. Он не мигая смотрел на Сяо Му, которого со всех сторон опекали, словно маленького принца. Неужели это и есть цель того человека? Изысканная одежда, белая кожа, нежные руки, невинное лицо... Каждая деталь кричала о том, что этот ребенок никогда не видел тьмы. Совсем не такой, как он, обитатель сточных канав.

Но раз этот господинчик приглянулся тому человеку, похоже, его сладкая жизнь скоро закончится. Нищий продолжал пристально следить за Сяо Му.

Тем временем дедушка Сюань, Сяо Му и водитель дошли до стоянки. Дедушка с мальчиком остановились, ожидая, пока водитель приедет на машине. Мужчина, долгое время ждавший в тени, просиял: наконец-то представился шанс. Остался только старик, с ним-то они легко справятся.

Мужчина подал знак нищему, чтобы тот начинал. Его лицо, покрасневшее от жадности и предвкушения, выглядело омерзительно. Нищий поднялся и целеустремленно побежал к Сюань Цзэцзю и Сяо Му.

Он с силой врезался в дедушку, проносясь мимо Сяо Му. В тот момент, когда он обернулся, его взгляд встретился с глазами мальчика, в которых, казалось, сияли звезды. Нищий, сам не зная почему, быстро шепнул два слова:

— Беги быстрее.

Парковка была тихой и полутемной, дедушка Сюань даже не заметил, что здесь прячется нищий. Когда он почувствовал зловоние, мальчишка уже врезался в него и ловко выхватил из рук телефон и кошелек. Старик едва устоял на ногах, а когда сообразил, что произошло, было уже поздно.

Он и подумать не мог, что среди бела дня кто-то посмеет совершить такой наглый грабеж! Да еще и обокрасть клан Сюань! В стране С каждый, у кого есть хоть капля мозгов, знал, что с кланом Сюань лучше не связываться. Никто и никогда не осмеливался бросить им вызов, а сегодня кто-то набрался такой наглости?!

— Дедушка! Ты в порядке? — все произошло так внезапно, что Сяо Му не расслышал слов нищего. Почувствовав, как рука дедушки, которую он держал, дрогнула, он тут же подхватил старика, чтобы тот не упал, и в смятении чуть не выронил цветочный горшок.

Дедушка Сюань с помощью Сяо Му выпрямился, взгляд его стал холодным:

— Все хорошо, Шуй-шуй, не волнуйся.

Телефон украли, но скоро вернется водитель, он позвонит с его аппарата. Неужели обстановка в городе С стала настолько скверной? Пора навести здесь порядок.

Почему они не гонятся? Мужчина, скрывавшийся в тени, был разочарован. Этот бесполезный старик только мешается.

Он подтянул черную маску выше, убедившись, что лицо полностью скрыто, и вместе с группой

молодчиков в черном выскочил из засады. Бандиты действовали слаженно: без лишних слов они оттеснили старика и схватили Сяо Му, пытаясь затащить его в черный автомобиль.

Дедушка Сюань, используя навыки, закаленные в молодости, уложил двоих, но противников было слишком много. Ему оставалось лишь наблюдать, как маленького Ишуя волокут к машине.

— Шуй-шуй!

— Вы хоть понимаете, что навлекаете на себя гнев клана Сюань?!

Бандиты, нанятые для этой работы, не знали, кто их жертва. Услышав упоминание клана Сюань, они на мгновение замешкались, и Сяо Му воспользовался этим, чтобы вырваться.

— Дедушка! — даже не самый сообразительный понял бы, что целью был именно он. Сяо Му вырвался из рук нападавших и бросился к дедушке.

Мужчина, видя, что ситуация выходит из-под контроля, прорычал:

— Начали — так доводите дело до конца! Бестолочи! — Он стиснул зубы и, не раздумывая, бросился к мальчику, схватив его за запястье с такой силой, что на нежной коже остались синяки.

Сяо Му отчаянно сопротивлялся, но не мог тягаться с силой взрослого мужчины. Его волокли к машине. В суматохе он выронил горшок, и тот разбился вдребезги.

Цветы, которые должны были завянуть без земли, странным образом застыли на месте. Их окраска стала ярче, а аромат — гуще. Цветы начали шевелиться, хотя ветра не было, и вокруг зазвучала потусторонняя песня.

На парковке внезапно стало очень холодно.

В это же время водитель, направлявшийся к машине, был перехвачен группой подозрительных типов. Не меняясь в лице, он нажал на скрытую в рукаве кнопку тревоги и, закатав рукава, вступил в драку.

Телохранители клана Сюань получили сигнал и немедленно выдвинулись на помощь. Начальник охраны вошел в кабинет Сюань Цзэцзю и доложил:

— Господин, с главой клана в Первой больнице случилась беда.

Сюань Цзэцзю отложил ручку, схватил пиджак и, на ходу надевая его, вышел из кабинета.

— Послал людей?

— Они уже в пути.

Сюань Цзэцзю прищурился, уголки его губ опустились, голос стал опасным:

— Посмели тронуть моих людей...

Сюань Цзэцзю сел в машину и прикрыл глаза. В памяти всплыло лицо не только дедушки, воспитавшего его, но и того ребенка, которого он встретил совсем недавно.

Как бы то ни было, этим отбросам не жить.

В тот миг, когда зазвучала песня, шумная парковка погрузилась в мертвую тишину. Бандиты, еще секунду назад скалившиеся в злобных ухмылках, застыли, словно пораженные магией.

Секунда за секундой их лица бледнели, губы синели, глаза закатывались — они были на грани смерти. Особенно досталось главарю: у него изо рта пошла пена, а в расширенных глазах читался такой ужас, что он был готов потерять сознание прямо на месте.

Но разве цветочные демоны позволили бы обидчику Сяо Му так просто отключиться?

Несколько демонят подползли к ногам мужчины и вонзили свои корни прямо в его тело, источая еще более дурманящий аромат. Цветы мелко дрожали, словно хихикающие девушки.

Они напевали длинную и путаную мелодию, которая разносилась далеко вокруг, призывая призраков, полных ненависти и боли. Под руководством демонят духи присасывались к бандитам, окутывая их зловонием и погружая в бесконечные кошмары, пока те не сходили с ума и не умирали в муках.

А главарь... Его ждала долгая агония. Они хотели, чтобы он видел, как гниет его собственное тело, чувствовал каждый миг разложения, молил о смерти, но не находил избавления. Они впрыснули проклятие прямо в его кровь.

Маленькие демоны не были добрыми и невинными существами. Это были Трупные цветы,

которых боялись все духовные практики. Цветы, что прорастали на мертвецах и питали свою красоту ненавистью.

— Не надо! — голос ребенка прозвучал в этой неестественной тишине особенно отчетливо.

Сяо Му, поддерживая потерявшего сознание дедушку, с тревогой обратился к демонам:

— Остановитесь!

Стебли демонят замерли, песня стихла. Они молча смотрели на него, уже не такие милые и игривые, как обычно.

Их Шуй-шуй останавливал их. Они напугали его. Они так старались казаться обычными цветами, но в итоге показали свое истинное лицо.

Шуй-шуй... не любит их.

Цветочные демоны смотрели, как мальчик с трудом поддерживает дедушку, и их гордо поднятые листья начали опускаться, а ярко-красные лепестки — бледнеть. Они лишь усыпили старика, не причинив ему вреда, но Шуй-шуй вряд ли им поверит.

Они были рождены, чтобы питаться ненавистью и кровью. Им не следовало питать иллюзий насчет людей, и уж точно не стоило менять свой облик ради них. Все началось пять лет назад, и это было ошибкой.

Впервые они встретили Ци Ишюя, когда тому было семь. Трупные цветы скитались по свету, пока не нашли каменистый берег с запахом свежей смерти, где и решили пустить корни. С самого рождения они знали лишь одно: искать трупную энергию. День за днем, год за годом — монотонная и пустая жизнь.

Они сладко спали на куче камней, скрывавших труп, а проснувшись, обнаружили перед собой маленького человека.

Мальчик хлопал глазами, похожими на черный виноград, и так долго смотрел на них, что они успели выпустить свои ядовитые шипы, прежде чем он убежал. Демоны облегченно выдохнули: люди обычно не любят подходить к таким странным цветам.

Но не успели они расслабиться, как мальчик вернулся, держа в одной руке лопатку, а в другой — пластиковый пакет.

Цветы враждебно уставились на инструмент. Они знали, что люди делают: втыкают эту штуку в землю, ранят корни, а потом ловят их. Один раз они уже попались, второго раза не будет!

Демоны в тревоге выпустили аромат: стоило человеку вдохнуть его, как он падал в обморок, погружаясь в иллюзии.

Мальчик понюхал воздух, потер нос — и ничего не произошло.

Цветы в ужасе хотели применить второй прием, но увидели, что мальчик зачерпнул лопаткой земли из пакета и осторожно насыпал ее вокруг них.

Его движения были такими нежными. Он следил, чтобы земля не придавила их, и, закончив, удовлетворенно кивнул, убрал лопатку и тихонько погладил цветы:

— Мама говорила, что цветам нужна земля, чтобы расти. Растите большими!

Сказав это, он достал маленькую чашку с водой и побрызгал на них.

— И водички!

Цветы сами не поняли, что на них нашло, но позволили ему делать все, что он хотел. Они слушали его болтовню о повседневных делах и узнали, как его зовут.

Ци Ишуй.

Ишуй.

Шуй-шуй.

Цветы вытянули корни и украдкой впились в принесенную им землю.

...Какая гадость.

Они никогда раньше не ели землю и поначалу были в ужасе от ее вкуса. Но, несмотря на отвращение, послушно оставались на месте. Они думали, что это лишь минутная прихоть, но мальчик приходил снова, и снова, и снова... Целый месяц он навещал их каждый день, рассказывая о своей жизни.

О его радостях, печалях и недоумениях. В его устах мир людей казался таким живым и интересным.

А потом однажды цветы, радостно покачиваясь, ждали его, но вместо него пришла толпа чужаков.

Труп под их камнями нашли.

— Какие странные цветы. Красные, как кровь, жутко смотреть.

— Ага, говорят, такие часто растут там, где находят тела.

— Это что, мандрагоры из фэнтези? Выкиньте их, выглядят отвратительно.

Демоны равнодушно посмотрели на людей, погрузили их в иллюзии и вырвали корни, чтобы уйти. Но они не ушли далеко — боялись, что мальчик их не найдет.

Однако с того дня они больше его не видели. Может, он узнал, что они — цветы несчастья, а может, просто потерял интерес.

Впервые в жизни они почувствовали боль. Спустя годы, проходя через этот город, они почуяли знакомый запах. Не раздумывая, они приняли облик полевых цветов и тайно укоренились в саду его дома.

Они думали, что их маскировка идеальна, но забыли, как странно выглядит кустик сорняков среди дорогих сортовых цветов. Садовник уже хотел вырвать их, но мальчик, проходя мимо, вдруг сказал:

— Оставьте, они довольно милые.

В этот миг демоны, казалось, услышали биение собственных сердец.

Они вдруг закричали:

— Шуй-шуй!

— Шуй-шуй!

— Нам нужен Шуй-шуй!

Спустя столько лет мальчик стал намного молчаливее, но для демонов он остался прежним. Он произнес:

— Дядя, полейте их немного.

Стебельки демонят задрожали еще сильнее.

Им нужен Шуй-шуй, потому что он и есть их вода.

Цветочные демоны молча смотрели на Сяо Му, но не собирались отпускать бандитов. Несколько человек уже были в глубоком обмороке, и через пару минут их жизнь должна была оборваться.

Даже не имея человеческих лиц, они выражали такое упрямство, что Сяо Му отчетливо его чувствовал. И все же он настаивал:

— Не надо больше этого делать.

Один из демонов резко ответил:

— Нет!

Сяо Му шагнул вперед, его голос дрожал от волнения. Демоны сжались, не желая слушать:

— С меня хватит!

— Нам не хватит! Мы убьем их!

— Нельзя!

— Это не твое дело!

— Это мое дело! Что с вами будет, если вы переступите черту?!

— Мы не... — демоны осеклись, глядя на ребенка.

У мальчика покраснели глаза, голос охрип:

— Я не хочу, чтобы вы несли бремя смерти!

<http://bllate.org/book/22170/2309554>